

УДК 1(091)

РУССКАЯ ИДЕЯ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ**Ленева Е.А.****Научный руководитель-профессор Романюк Г.Н.
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск**

Основной задачей классиков русской философии XX в. стало раскрытие самосознания русского народа как философского принципа. Большое значение для понимания этого вопроса имеют труды Н.А.Бердяева, в особенности его книги «Судьба России», «Самосознание», «Русская идея», а также работа Н.О. Лосского «Характер русского народа» и работа В.Соловьёва «Русская идея». Тема «Русской идеи» не случайно стала одной из центральных в русской философской мысли. Но и сегодня она звучит актуально, поскольку Россия, как и много веков назад, переживает очень нелегкие времена. Под воздействием глобализационных процессов разрушается национально-государственное устройство России, по замыслу некоторых субъектов глобализации, Россия «должна быть частью Запада и должна как можно больше подражать Западу в своем развитии», «должна уступить свой суверенитет транснациональным корпорациями международным организациям...» Зб.Бжезинский «Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы)» Перевод О. Ю. Уральской-М.: Междунар. отношения, 1998.

По этой же причине активно подавляется и нейтрализуется характерное для российского общества соотношение духовной и светской власти. При этом открыто принижается и искусственно искажается история, культура и традиции российского народа.

В условиях реформ, которые происходят в России, очень важно обрести отечественную национальную идею. Не случайно наше обращение к творчеству великих русских философов, в частности к Н.А.Бердяеву, который много писал на эту тему.

Отметим, что значительный вклад в объяснение и развитие такого феномена национального самосознания, как «русская идея», внес В.С.Соловьёв. Он считал, что «русская идея» и исторический долг России заключаются в осуществлении (по аналогии с божественной) социальной троицы: органического единства церкви, государства и общества. Христианская Россия, подражая самому Христу, должна подчинить «власть государства» авторитету «Вселенской церкви» и отвести подобающее место «общественной свободе». Думается, что в данном образе «русской идеи» Соловьёв хорошо интегрировал то содержание, которое было выработано в рамках этой концепции на протяжении всей истории России, а именно: идея «Святой Руси» (концепция «Москва – третий Рим»), идея «Великой Руси» (связанная с реформами Петра Великого) и идея «Свободной Руси» (начало которой положили декабристы и которую воспел А.С.Пушкин).

Н.А.Бердяев в своих работах перечисляет факторы, которые, по его мнению, объясняют суть «русской идеи», её отличительные черты.

Русский народ есть в высшей степени поляризованный народ, он есть совмещение противоположностей. Им можно очароваться и разочароваться, от него всегда можно ждать неожиданностей, он в высшей степени способен внушать к себе сильную любовь и сильную ненависть. Это народ, вызывающий беспокойство народов Запада.

Противоречивость и сложность русской души, может быть связана с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории, Восток и Запад. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное.

Есть соответствие между необъятностью, безгранностью, бесконечностью русской земли и русской души, между географией физической и географией душевной. В душе русского народа есть такая же необъятность, безгранность, устремленность в бесконечность, как и в русской равнине.

У русского народа была огромная сила стихий и сравнительная слабость формы. Русский народ не был народом культуры по преимуществу, как народы Западной Европы, он был более народом откровений и вдохновений, он не знал меры и легко впадал в крайности.

Два противоположных начала легли в основу формаций русской души: природная, языческая дионисическая стихия и аскетически-монашеское православие. Можно открыть противоположные свойства в русском народе: деспотизм, гипертрофия государства и анархизм; вольность, жестокость, склонность к насилию и доброта, человечность, мягкость; обрядоверие и искание правды; индивидуализм, обостренное сознание личности и безличный коллективизм; национализм, самохвальство и универсализм, всечеловечность; эсхатологически-мессианская религиозность и внешнее благочестие; искание Бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт.

Известна склонность русского народа к разгулу и анархии. При потере дисциплины русский народ не только был покорен власти, получившей религиозное освящение, но он также породил из своих недр Стеньку Разина, воспетого в народных песнях, и Пугачева. Русские — бегуны и разбойники. И русские — странники, ищущие Божьей правды. Странники отказываются повиноваться властям

Русскими чертами были: простота, грубость, нелюбовь к церемониям, условностям, этикету, своеобразный демократизм, любовь к правде и любовь к России.

Русские не скептики, они догматики, у них все приобретает религиозный характер, они плохо понимают относительное.

Русская самобытная мысль пробудилась на проблеме историософической. Она глубоко задумалась над тем, что замыслил Творец о России, что есть Россия и какова ее судьба. Русским людям давно уже было свойственно чувство, скорее чувство, чем сознание, что Россия имеет особенную судьбу, что русский народ — народ особенный. Мессианизм почти так же характерен для русского народа, как и для народа еврейского.

Русский раскол — основное явление русской истории. На почве раскола образовались анархические течения. То же было в русском сектантстве. Уход из государства оправдывался тем, что в нем не было правды, торжествовал не Христос, а антихрист. Государство, царство кесаря, противоположно Царству Божьему, Царству Христову. Христиане не имеют здесь своего града, они взыскуют града грядущего. Это очень русская идея. Но через русскую историю проходит дуализм, раскол.

Русская мысль, русские искания начала XIX в. и начала XX в. свидетельствуют о существовании русской идеи, которая соответствует характеру и призванию русского народа. Русский народ религиозен по своему типу и по своей душевной структуре. Религиозное беспокойство свойственно и неверующим. Русские атеизм, нигилизм, материализм приобретали религиозную окраску. Русские люди из народного, трудового слоя, даже когда они ушли от православия, продолжали искать Бога и Божьей правды, искать смысла жизни. Русским чужд рафинированный скептицизм французов, они — верующие и тогда, когда исповедуют материалистический коммунизм. Даже у тех русских, которые не только не имеют православной веры, но и совершают гонение на православную церковь, остается в глубине души слой, сформированный православием. Русская идея — эсхатологическая, обращенная к концу. Отсюда русский максимализм.

Но в русском сознании эсхатологическая идея принимает форму стремления ко всеобщему спасению. Русские люди любовь ставят выше справедливости. Русская религиозность носит соборный характер. Христиане Запада не знают такой коммюнитарности, которая свойственна русским. Все это — черты, находящие свое выражение не только в религиозных течениях, но и в течениях социальных. Известно, что главный праздник русского православия есть праздник Пасхи.

У русского народа нет той любви к историческому величию, которым так пленены народы Запада. Народ, обладающий величайшим в мире государством, не любит государства и власти и устремлен к иному. Немцы давно уже построили теорию, что русский народ — народ женственный и душевный в противоположность мужественному и духовному немецкому народу.

У русских моральное сознание очень отличается от морального сознания западных людей, это сознание более христианское. Русские моральные оценки определяются по отношению к человеку, а не к отвлеченным началам собственности, государства, не к отвлеченному добру. У русских иное отношение к греху и преступлению, есть жалость к падшим, униженным, есть нелюбовь к величию.

Нужно помнить, что природа русского человека очень поляризованная. С одной стороны — смирение, отречение; с другой стороны — бунт, вызванный жалостью и требующий справедливости. С одной стороны — сострадательность, жалостливость; с другой стороны — возможность жестокости; с одной стороны — любовь к свободе, с другой — склонность к рабству. У русских иное чувство земли, и самая земля иная, чем на Западе. Русским чужда мистика расы и крови, но очень близка мистика земли. Русский народ не любит устройства этого земного града и устремлен к Граду Грядущему, к Новому Иерусалиму

Для социального переустройства общества, по Бердяеву, нужно не техническое переустройство, а духовное возрождение. Для России оно связано с утверждением «русской идеи», взгляды на которую у него во многом совпадают со взглядами В.Соловьёва. Главной отличительной чертой «русской идеи» является, согласно Бердяеву, религиозный мессианизм, пронизывающий все общество, его культуру и сознание. Суть «русской идеи» - осуществление Царства Божия на земле. Её самобытность заключена прежде всего в «коммунитарности», в «идее братства людей и народов». Бердяев осуждает крайности и славянофилов, и западников в их выводах о месте России в мировой истории. Россия, считал он, может осознать себя и своё призвание в мире лишь в свете проблемы Востока и Запада. Она стоит в центре этих миров и должна осознавать себя «Востоко-Западом», соединителем, а не разделителем их.

Таковы основные положения философии Бердяева, одного из популярных русских философов, оказавшего влияние на развитие философии не только в нашей стране, но и за её пределами.

Без осознания каждым человеком и целым народом своего духовного стержня, без чувства причастности к национальной идее трудно говорить о духовном возрождении России.